

К удивлению Лин Че, после того, как он произнес эти слова, Сюй Танчжоу больше ничего не сказал.

Эти двое остались в безвыходном положении, и помощник их группы Момо подошла и осторожно спросила, все ли в порядке с Сюй Танчжоу.

Их ненормальное поведение в стороне уже привлекло внимание всех участников шоу. Все смотрели на них издали, но они были заблокированы инструкциями Лин Че, и они не осмелились подойти.

Палец Сюй Танчжоу слегка дрожал. Он собирался сказать, что с ним все в порядке, но кто-то другой был на шаг впереди.

— Он впервые заходит в воду, поэтому очень нервничает, — Лин Че ответил на этот вопрос. — Он в порядке. Он просто не привык к напору воды. Сначала я дам ему отдохнуть.

Сюй Танчжоу был удивлен. Что делал Лин Че?

Он думал, что Лин Че хотел смутить и злонамеренно подразнить его.

Раздевалка была не далеко. Внутри было несколько скамеек и диванов для отдыха. Лин Че говорил естественно, и Момо ничего не заподозрила. Она сказала, что сначала они снимут других гостей.

После того, как Момо быстро удалилась, Лин Че вернулся к своему безразличному тону:

— Вставай.

Он схватил руку Сюй Танчжоу.

На лице Лин Че ничего не отразилось, но Сюй Танчжоу мог понять его поведение. Он знал, что Лин Че хотел поддержать его.

У Сюй Танчжоу в голове было полно вопросов.

Он встал, и его ноги были немного ватными.

Поскольку Лин Че был рядом с ним, его железы начали неудержимо пульсировать от волнения, как будто они жили собственной жизнью. В отличие от того, что было раньше, когда железа успокаивалась, когда он удалялся от Лин Че, теперь она начинала пульсировать сильнее, чем дальше он удалялся от Лин Че. Только подойдя поближе, совсем чуть-чуть ближе, он мог почувствовать облегчение.

Его реакция уже достигла критического уровня.

Тело Лин Че излучало ауру палящего солнца.

Окутанный этой аурой, Сюй Танчжоу не мог вспомнить, как он добрался до раздевалки.

В этот момент поблизости никого не было. Не далее, чем в 20 метрах от них, была слабо слышна суета участников программы и гостей на пляже.

— Я...я буду в порядке, если немного посижу, — Сюй Танчжоу сидел на скамейке и говорил

сквозь стиснутые зубы.

Лин Че увидел, как Сюй Танчжоу опустил голову. Даже мочки его ушей покраснели, но его выражение лица было невозможно увидеть, так как он был в маске.

Лин Че стоял в стороне, его тон был таким же, как и раньше:

— А потом?

После воссоединения он сохранял выжидательную позицию в отношении всех действий Сюй Танчжоу. То, что Сюй Танчжоу хотел\* сделать, было гораздо менее важным, чем то, что Сюй Танчжоу хотел бы\* сделать.

ПП: Обратите внимание на различные «желания». Есть несколько способов сказать «хочу» по-китайски, с разной степенью «хочу». Здесь «хочу» означает «я хочу, и я сделаю это», в то время как слова «хотел бы» означают «я хочу, но я не знаю, сделаю ли я это».

Сюй Танчжоу:

— ... Я хотел бы позвонить Хуан гэ.

Нужно связаться с Хуан Цянем и попросить его попросить группу программы пойти в аптеку на острове и купить лекарство, отпускаемое без рецепта. Неважно, было ли это эффективно, все было бы хорошо, даже если бы его обезболили анестезией. Следующие несколько дней пролетят очень быстро, и он разберется с этим после возвращения.

Лицо Лин Че внезапно потемнело.

Связываться с агентом в экстренной ситуации - он научил Сюй Танчжоу.

В какой-то момент в раздевалке с кондиционером стало жарко и сухо. Присутствие взрослого Альфы с феромонами S-класса было чрезвычайно мощным, не говоря уже о том, что сам Лин Че уже был чрезвычайно привлекательным.

В патовой атмосфере Сюй Танчжоу услышал звук своего быстрого дыхания из-под маски.

Внезапно перед ним пронесся поток холодного воздуха, свежий воздух хлынул ему в нос.

Лин Че присел перед ним на корточки и снял маску:

— Сюй Танчжоу. Тебе нужны мои феромоны, это убьет тебя, если ты скажешь это?

Сюй Танчжоу, разве не ты был первым, кто сказал «нравится» после воссоединения, очевидно, ты?!

Сюй Танчжоу был поражен и внезапно поднял голову.

Лин Че знал?!

На таком близком расстоянии он мог с тревогой увидеть свое отражение в светло-карих глазах Лин Че.

Как и ожидалось, у него пошла носом кровь.

Незаметная капля свежей красной крови окрасила область под его носом. Его светлое и блестящее лицо окрасилось в багряный цвет, а уголки глаз были влажными то ли от пота, то ли от слез.

В любом случае, было очень стыдно.

Неожиданно Лин Че большим пальцем аккуратно вытер эту каплю крови.

Он холодно сказал:

— Если не хочешь, то забудь об этом.

Они были так близко, что запах феромона Омеги распространялся по крови, раздражая нервы Альфы. Для одиноких Альфы и Омеги этого произвольного предложения было достаточно, чтобы заставить их кровь пульсировать быстрее.

Это так. Чего тут стыдиться?

По словам Цю Иня, даже если бы эта неожиданная ситуация возникла в рамках платонической дружбы, Альфа также мог бы помочь.

Но он все еще не мог произнести это вслух.

Лин Че был слишком далек и не досягаем. Независимо от того, о чем он мечтал раньше, или

как он делал то или иное с Лин Че в своих снах, у них все еще были неравные отношения, и они также были незнакомы друг с другом. Он беспокоился, что предубеждение Лин Че о том, что Омеги — существа, не обладающие самоконтролем, укоренится еще сильнее, и он беспокоился, что Лин Че проявит некоторое отвращение... Это было потому, что Лин Че ему нравился.

Но его не просили признаться прямо сейчас, и Лин Че тоже не узнал бы, так чего же тут бояться?

—..... Я хочу, — Сюй Танчжоу был немного напуган. Он слегка дрожал, но схватился за край одежды Лин Че, — пожалуйста... не уходи.

Лин Че почувствовал раздражение.

Он протянул руку и коснулся шеи Сюй Танчжоу, намеренно делая вид, что думает об этом, и покраснение лица другого человека распространилось на затылок.

— Мне жаль, — Сюй Танчжоу быстро объяснил, — я не хотел доставлять тебе неприятности. Мое лекарство для контроля чувствительности к феромонам исчезло. Это было внутри того тканевого мешка, который исчез. Я принимал его какое-то время, и я думал, что все будет в порядке.....

«Вжух».

Молния гидрокостюма была расстегнута.

Слова Сюй Танчжоу резко оборвались.

— Ты уже доставил мне неприятности, — Лин Че прервал его.

\*\*\*

После того, как Ми Фэй закончил запись сегмента, он не смог найти никаких следов Сюй Танчжоу.

Будучи старшим братом младшей сестры Омеги, Ми Фэй был мягким человеком. Услышав, как Момо сказала, что Сюй Танчжоу плохо себя чувствует из-за давления воды и ушел отдыхать с Лин Че, он поговорил с Лу Ченанем и купил бутылку воды, чтобы дать им.

Дверь в раздевалку была приоткрыта. Прежде чем он успел заговорить, Ми Фэй в изумлении застыл на месте.

Сюй Танчжоу сидел на скамейке спиной к двери, а Лин Че стоял перед ним в полуприседе, кусая его за шею.

Возможно, это было слишком больно, но рука Сюй Танчжоу вцепилась в край сиденья, и даже его суставы побелели.

Ми Фэй не мог видеть выражение его лица.

Но он мог видеть Лин Че.

Лин Че обнял нежного и хрупкого Омегу. Одна рука обвилась вокруг талии Сюй Танчжоу, а другая рука была заложена за головой, не позволяя Сюй Танчжоу убежать.

Эта пара клыков глубоко вонзилась в выпуклые железы Омеги, и восхитительные феромоны ненасытно поглащали его. В железы непрерывно вводились мощные феромоны палящего солнца S-класса. Изначально напряжённое тело Сюй Танчжоу обмякло. Он больше не мог поддерживать себя и полностью растаял в объятиях Альфы.

Когда спина Сюй Танчжоу стала алой, Лин Че обнаружил незваного гостя.

Обычные светло-карие глаза стали бездонными. Словно потревожив кормежку свирепого зверя, сердце Ми Фэя внезапно подпрыгнуло.

Он почувствовал холод позади себя.

В этот момент Че Шэнь был слишком страшен.

Сюй Танчжоу совершенно ничего не знал.

С успокаивающим феромоном он чувствовал себя намного комфортнее. Когда он заговорил, его голос звучал как крик боли:

— Закончил? ... Боюсь, что кто-нибудь придет.

Лин Че ничего не сказал.

Ми Фэй почувствовал, как горит область за ушами. Он и в страшном сне не мог представить, что окажется свидетелем такой сцены.

Но ситуация перед ним не позволяла ему слишком много думать. Он быстро сделал несколько шагов назад и ушел без единого звука.

Он сделал всего несколько шагов вперед, прежде чем встретил Лу Ченаня и следующего за ними оператора.

— Как там дела? — спросил Лу Ченань. — С ними все в порядке?

Как единственный Омега, Сюй Танчжоу был тем, о ком больше всего заботилось все шоу. Лу Ченань подозревал, что съемочная группа устроила это намеренно.

Перед камерой Ми Фэй улыбнулся:

— Они в порядке. Они должны скоро выйти.

Лу Ченань сказал:

— Тогда мы тоже должны переодеться. Мы даже не будем нырять. Если бы я знал раньше, я бы сегодня не принес купальные костюмы.

— Подожди! — Ми Фэй оттащил его и сказал. — У моря такой красивый оттенок синего, помоги мне сделать несколько снимков\*.

Шаги стихли.

Сюй Танчжоу услышал звук и немного обрел ясность.

У него было сильное желание выжить, и он сказал:

— Лин Че, теперь все должно быть... хорошо? Если нас снимут... я умру.

Он опрометчиво попросил Лин Че временно отметить его. Как бы он ни объяснял, фанаты его не отпустят просто так.

— Такой шумный, — Лин Че наконец отпустил его. Он вытер остатки слюны с уголков губ большим пальцем и нетерпеливо сказал, — я дам тебе еще немного, чтобы ты не пришел ко мне и не просил большего.

Это было явно правильно, но становилось все более и более извращенным.

Идея Сюй Танчжоу просить о помощи была не такой. Что он имел в виду, говоря, что он просит большего?

У него была только чувствительность к феромонам, а не какая-то болезнь, которая заставляет его жаждать утолить жажду.

Но прямо сейчас Сюй Танчжоу был просто в более слабом положении, и он не осмеливался возражать. Он глупо сказал:

— Спасибо. Я действительно побеспокоил тебя. Я сделаю все возможное, чтобы не искать тебя... чтобы просить большего.

Лин Че встал с «хм». Не отвечая, на его лице было написано: «Тебе лучше делать то, что ты сказал».

Они переоделись в гидрокостюмы, привели себя в порядок и ушли.

В тот день Сюй Танчжоу был одет в рубашку с воротником, закрывавшим след от укуса.

Сотрудники программы собирались заканчивать работу. Все обеспокоенно спрашивали его, все ли с ним в порядке. Конечно, ничего не произошло. Чем больше вопросов ему задавали, тем более несчастным казался Лин Че. Он мог только повторять всем снова и снова, что он действительно в порядке, подчеркивая слово «в порядке».

Но Лин Че выглядел еще более несчастным.

Сюй Танчжоу был в более слабом положении, поэтому он мог быть только очень послушным.

В тот вечер, когда он ужинал, к счастью, к нему вернулась его обычная жизнерадостность.

После еды гости сыграли в «Королевскую игру\*».

ПП: игроки тянут карты, а остальные должны следовать тому, что говорит «король».

Руби обошла вокруг стола и наугад выбрала одну из команд, чтобы король отдал приказ другим.

Ся Син вытянула карту короля и случайно указала на карту Лин Че.

Все были очень взволнованы, потому что было трудно получить от него какую-либо информацию.

Ся Син спросила:

— Че Шэнь! Все говорили, что твоя песня «Астероид» была написана для твоей первой любви, это правда?

Все посмотрели на Лин Че.

Но... Внезапно зазвонил телефон Лин Че.

Это испортило настроение.

Сюй Танчжоу также с нетерпением ждал этого. Когда он впервые стал поклонником Лин Че, помимо тех снов, от которых его лицо и уши краснели, это происходило из-за песни «Астероид».

«Вращающийся вокруг галактики

Астероид оставался постоянным в течение миллионов лет.

Я не могу перестать желать быть немного ближе к тебе

Чем я импульсивнее, тем дальше ты...»

Для кого это было написано?

Казалось, что это песня, написанная после расставания. Неужели те слухи, что Лин Че был брошен Омегой правда?

Лин Че встал и пошел во двор, чтобы ответить на звонок.

Стоя под банановыми деревьями, он услышал насмешки, доносящиеся из комнаты. Они говорили, что Сюй Танчжоу и Лин Че были из одной группы и что Сюй Танчжоу нужно было выбрать другое задание вместо Лин Че, раз тот ушел.

Ситу Я сказала по телефону:

— У нас есть заключение по делу Сюй Танчжоу. Я попросила Хуан Цяня просмотреть записи студии звукозаписи. Действительно, там был рабочий, который забрал вещи, пока упаковывал багаж.

Лин Че:

— Забрал?

Ситу Я улыбнулась:

— Это очень интересно. Этот человек положил вещи в багаж другого гостя\*.

ПП: Начните угадывать, в чей багаж :)

Лин Че опустил голову.

Ситу Я подробно рассказала ему о том, что произошло в деталях.

Наконец, Ситу Я заговорила о другом.

— Это, гм... — Ситу Я была очень смущена, — я не хотела говорить Хуан Цяню, что тебя бросил Сюй Танчжоу. В конце концов, у меня нет прав говорить об этом. Просто на этот раз, на всякий случай, я поговорила с Хуан Цянем.

Лин Че:

— .....

Почему это прозвучало так неприятно?

Ситу Я утешила его:

— Но не нужно беспокоиться или смущаться. Сюй Танчжоу все равно ничего не помнит. Просто притворись, что раньше ничего не было.

Лин Че нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

Ситу Я была крайне удивлена:

— Не может быть, ты еще не знаешь? У Сюй Танчжоу амнезия.

<http://bllate.org/book/14606/1295871>